

Міністерство освіти і науки України
Полтавський державний педагогічний університет імені В.Г. Короленка
Полтавський обласний інститут післядипломної педагогічної освіти
імені М.В. Остроградського

Міністерство аграрної політики України
Полтавська державна аграрна академія
Полтавський інститут АПВ імені М.І. Вавилова УААН
Дослідна станція лікарських рослин Інституту агроєкології УААН
Полтавське відділення Українського ботанічного товариства

МАТЕРІАЛИ

Міжнародної науково-практичної конференції

**БІОРІЗНОМАНІТТЯ: ТЕОРІЯ, ПРАКТИКА ТА МЕТОДИЧНІ АСПЕКТИ
ВИВЧЕННЯ В ЗАГАЛЬНООСВІТНІЙ ТА ВИЩІЙ ШКОЛІ
(присвячується 120-річчю від дня народження М.І. Вавилова)**

Полтава – 2008

АСКАНИЙСКИЙ ПЕРИОД В БИОГРАФИИ СЕРГЕЯ ОЛИМПИЕВИЧА ИЛЛИЧЕВСКОГО: 30-е - 40-е ГОДЫ XX ВЕКА

Исследователям фиторазнообразия природы Украины хорошо известен имя Сергея Олимпиевича Илличевского (1895-1961 гг. или 1962 г.?). Флорист, ботанико-географ, фенолог, один из пионеров заповедного дела в Украине, много сделал для изучения растительного мира Полтавщины, Черкасщины, Черниговщины, Херсонщины и Крыма. Его жизни и деятельности посвящены статьи и очерки С.Ю. Липшица (1950), Е.В. Борейко (1995), Е.В. Халимон В.Н. Самородова (2005), О.Ю. Уманец (2006). Однако полного жизнеописания этого, без преувеличения, выдающегося ботаника Украины до сих пор нет. В почему необходимы тщательные архивные поиски для полной реконструкции его биографии. Настоящая публикация даёт представление о его работе в Херсонщине.

Её заповедные степи, особенно в Аскании-Нова, всегда были привлекательным объектом для исследований различных направлений естествознания. Неудивительно, что за более чем столетний период здесь работало множество известных натуралистов. Два периода жизни с нею были связаны и в биографии Сергея Олимпиевича Илличевского (в дальнейшем С.О.).

К сожалению, научный архив Всесоюзного научно-исследовательского института гибридизации и акклиматизации животных (далее ИНГАЖ), в состав которого входил ботанический отдел, пропал в период оккупации во время Великой Отечественной войны. Сведения об исследователях приходится черпать в справочниках, мемуарах и др. источниках. Зачастую они изобилуют неточностями. Интересная, но, к сожалению, почти не известная биография С.О. мини-зарисовка о нём есть в книге воспоминаний академика А. Туркменской ССР Нины Трофимовны Нечаевой (1993), трудовая жизнь которой начиналась в асканийской степи в 30-е года XX века: "Некоторое время – несколько месяцев – работал в отделе ботаники Сергей Олимпиевич Илличевский. Это был квалифицированный ботаник, но очень своеобразный человек. Работал он в одиночку, на нашу деятельность внимания не обращал. Интересовался теорией фенологии растений и высоко оценил мои фенологические наблюдения. Он предложил сделать совместную статью в английский журнал и сказал, что напишет ее по-английски. Я не знала тогда английского и просила написать сначала по-русски, так как не смогу послать печать статью, не зная, что в ней написано. Однако Илличевский ответил, что двойную работу делать не будет. Тогда заупрямилась я и не дала дневники для обработки, о чем впоследствии пожалела, так как все асканийские материалы пропали, в том числе и фенологические дневники. О.С. Илличевский в Асканию не прижился и, проработав весенне-летний сезон, куда-то уехал".

Сопоставляя даты биографий Н.Т. Нечаевой и С.О. это могло быть в 1932 или 1933 гг. Тогда он был кандидатом биологических наук в возрасте 37 лет.

После второй мировой войны С.О. "в течение 1945 года по июнь 1946 года" работал штатным старшим научным сотрудником и проводил геоботанические исследования в Черноморском заповеднике на Херсонщине.

ОЛИМПИЕВИЧА
КА

При изучении документов отдела целинной степи, которые передала в архив вдова бывшего его заведующего (до конца ноября 1986 г.), обнаружались неизвестные ранее материалы, касающиеся трудовой деятельности С.О.

Оказалось, что на протяжении целого года (август 1946 г. – август 1947 г.) С.О. Илличевский являлся штатным старшим научным сотрудником музея, а с января 1947 г. – и ответственным исполнителем НИР по теме № 12 "Динамика растительных биоценозов целин Аскании-Нова и окружающего ее района Ожогого Заднепровья" ИНГАЗ'а.

Его дело состоит из нескольких документов общим объемом в 60 страниц. Наиболее важными являются два акта проверки комиссиями научной части ИНГАЗ'а состояния выполнения работы по теме № 12 от 26.04.1947 г. и от 29.08.1947 г., а также докладная записка от 29.04.1947 г. и заявление от 29.08.1947 г. самого С.О., малозначительные служебные записи разнопланового характера за кратковременное (всего полгода!) выполнение НИР.

Следует отметить, что стационарные исследования в асканийской заповедной степи обеспечивали отделы Научно-степной станции (1921-1930), которые после ряда реорганизаций 1930-1932 гг. вошли в состав ИНГАЗ'а. Осенью 1933 г. их ликвидировали – по заключению комиссий, исследования не имели практического значения", а сами естествоиспытатели оказались врагами народа". В предвоенные годы заповедную степь изучала единственная сотрудница – ботаник Зинаида Титовна Извекова.

По окончании второй мировой войны постепенно налаживалась нормальная жизнь советского общества, в том числе и прерванная научно-исследовательская работа ИНГАЗ'а: институт укомплектовывался нужными кадрами.

Летом 1946 г. в Асканию-Нова из Черноморского заповедника переехал С.О. Непосредственным его начальником в 1946-1947 гг. являлся сорокалетний кандидат биологических наук, зав. музеем Иван Демьянович Иваненко (1907-1975 гг.) (в дальнейшем И.Д.). Скорее всего, они и ранее были знакомы. Ведь в 1932-1935 гг. И.Д., будучи аспирантом Харьковского университета, активно собирал зоологический материал в заповеднике "Аскания-Нова" для диссертации, и в то же время там работал С.О.

Весной 1947 г. зав. музеем ИНГАЗ'а И.Д. Иваненко дает С.О. целый ряд научных заданий, касающихся работы музея. Как видно из найденных документов, все они никак не могли быть выполнены за небольшой промежуток времени. Судя по развитию событий, И.Д. проинформировал дирекцию о сложившейся ситуации, что послужило поводом для создания комиссии по проверке деятельности С.О.

В акте, составленном комиссией 26/ЛУ-1947 г., было указано, что с 1/1-1947 по 26-ЛУ-1947 г. С.О. было собрано около 70 экз. 18 видов растений для

гербария, заложены пробные площадки на каждой из которых он неоднократно описал растительность и отметил некоторые фенологические явления.

Кроме этого, по музею было приготовлено семь метеорологических таблиц, три диаграммы о растительности; собран цифровой материал метеорологических наблюдений, образцы четырёх видов «перекапителей», десяти видов лишайников, семена 20 видов и составлен библиографический список ботанической литературы (68 названий).

Данный акт был зачитан на заседании учёного совета 26/4-1947 г. на этом С.О., как он отмечал в своей докладной записке, выслушал «... обвинения и упрёков», часть которых считал малообоснованными. Ему было «... брошено обвинение» в провале работы в Степи и полном её упущении. Этим С.О. был абсолютно не согласен, доказывая на конкретных фактах свою правоту.

Кроме этого, С.О. позволил себе указать на то, что дело не в том, что он не в полном объёме не выполнил план работ, а в том, что не мог осуществить «... единоличные задания т. Иваненко, очень обширные, явно не выполнимые в короткий предвесенний период, задания эти нигде не обсуждались и не утверждались, были мною записаны под его диктовку и даже не были переписаны, причём задания эти были даны сверх моего плана — являлись сверхплановыми».

Далее С.О. указал на то, что зоологию в музее обслуживало несколько сотрудников, а всю ботанику, сельское хозяйство, почвоведение и метеорологию вёл лишь один он. При этом на нём лежало проведение большого объёма научных исследований.

Вместе с этим, С.О. осмелился покритиковать руководство заповедника, в частности — указал на то, что «... зав. музеем, получая 2250 р. в месяц и паёк, в Асканию приезжает лишь на несколько дней в месяц, и то не каждый месяц т. Иваненко вовсе не появляется в Аскании». При этом С.О. указал, что известен опытный музейный работник, «... который, вероятно, мог бы вести дело организации асканийского музея, на что при нынешнем руководстве трудно надеяться по многим причинам».

Для расследования деятельности С.О. была создана новая комиссия. В её состав, как заведующий музеем, был включён И.Д. Иваненко. В акте от 1 августа 1947 года, составленном комиссией, есть много интересного о направлении и объёме работы С.О. Однако при этом был сделан вывод о субъективизме и несостоятельности его работы.

После такого серьёзного поворота событий С.О. 29/УШ.1947 г. написал заявление, в котором уже в открытую обвиняет И.Д. Иваненка в провокационной и в отношении себя травле.

Из индивидуального календарного плана работы С.О. на полугодие 1947 г., состоящего из 25 пунктов, видно, что кроме выполнения НИР по теме № 12, он занимался подборкой литературы для подготовки к защите докторской диссертации, сдал в печать в "Ботанический журнал СССР" и украинские издания рукописи следующих четырёх работ: "Многолетние фенологические наблюдения над зацветанием растений"; "К характеристике

рых он однократно в явления. степной растительности Левобережного Приднепровья"; "Элементы степовой флоры в бассейне р. Удаи"; "Ботанико-географічні дослідження Левобережного Лісостепу".

После перечисленных событий в начале осени 1947 г. закончился второй асканийский период С.О. Скорее всего, он переехал в г. Киев. По сведениям, полученным одним из нас (В.Н. Самородов) от известного украинского учёного-садовода, сотрудника Ботанического сада АН УССР И.М. Шайтана, директор этого учреждения Н.Н. Гришко «... принял в 1947 г. С.О. Илличевского на работу в Сад и поселил его семью в домике метеоролога». Известно, что Н.Н. Гришко, родившийся в Полтаве и получивший тут в сельскохозяйственном институте агрономическое образование, учился у отца С.О., О.А. Илличевского. Олимпий Александрович пользовался у Николая Николаевича большим уважением и авторитетом. Не исключено, что еще тогда он мог познакомиться и с сыном своего профессора.

Этому могли способствовать их общие интересы, а также почти одинаковый возраст. Во всяком случае, в автобиографии, помещённой в словаре «Русские ботаники» (1950, Т.Ш) и написанной самим С.О. он указывал, что уже в 1948 г. работал старшим научным сотрудником отдела флоры и растительности Ботанического сада АН УССР.

Судя по хронологии жизненного пути, С.О. неоднократно менял места работы: Полтавский краеведческий музей, Полтавская с.-х. станция, Заповедники "Аскания-Нова" (1932-1933) и Черноморский (до 1936), снова Полтавский краеведческий музей, Никитский ботсад, Полтавский пединститут, после второй мировой войны – Киевский ботсад АН УССР, повторно Черноморский заповедник (1945-1946) и Заповедник "Аскания-Нова" (1946-1947), дендропарк "Софиевка", Что он искал и не находил, остаётся для нас загадкой.

Интересно лишь то, что, по прошествии времени, именно и Полтаву – родной город С.О. – переехал И.Д. Иваненко. Тут с 1/11-1962 по 21/11-1973 года он работал в педагогическом институте (сейчас университете), заведующим кафедрой зоологии. Этот же институт в 1923 г. закончил С.О. Зная об этом, Иван Демьянович не только ни разу не обмолвился о том, что лично знал С.О., но и о том, какую роль сыграл в его судьбе.

В 1947 г. И.Д. Иваненко был председателем комиссии по изучению фауны и флоры Левобережного Приднепровья. В акте от 1947 г. о результатах работы комиссии по изучению фауны и флоры Левобережного Приднепровья И.Д. Иваненко упоминает С.О. Илличевского как одного из участников работы.

В 1947 г. И.Д. Иваненко был председателем комиссии по изучению фауны и флоры Левобережного Приднепровья. В акте от 1947 г. о результатах работы комиссии по изучению фауны и флоры Левобережного Приднепровья И.Д. Иваненко упоминает С.О. Илличевского как одного из участников работы.

С.О. на протяжении всей жизни занимался изучением флоры и фауны Левобережного Приднепровья. Кроме выполнения этой работы он занимался и другими научными работами. Для подготовки к печати в 1947 г. И.Д. Иваненко подготовил для публикации в журнале "Многолетние наблюдения за фауной и флорой Левобережного Приднепровья" статью "Характеристика флоры и фауны Левобережного Приднепровья".